Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/EHNATH
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ДРУЖЕСКАЯ ЦЕНЗУРА В ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАССКАЗА Л.Н. ТОЛСТОГО «СВЕЧКА»

© 2023 г. Н.И. Городилова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 27 апреля 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 05 июня 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-370-387

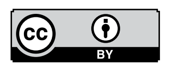
Аннотация: Статья посвящена проблеме двух редакций финала рассказа Л.Н. Толстого «Свечка» (1885–1886), написанного специально для народного книгоиздательства «Посредник». Цель статьи — уточнить и конкретизировать известные в кругу специалистов факты, связанные с историей публикации толстовского текста. Задачей работы стало изучение и осмысление впервые введенных в научный оборот новых архивных материалов — писем П.И. Бирюкова к Л.Н. Толстому и В.Г. Черткову, писем В.Г. Черткова к Л.Н. Толстому, опубликованных со значительными купюрами, писем А.М. Калмыковой к В.Г. Черткову, а также неизданной переписки Л.Н. Толстого и П.И. Бирюкова, подготовленной к изданию последним. Архивные материалы (ОР ГМТ, РГАЛИ) позволяют глубоко и всесторонне изучить «программу» организованного в конце 1884 г. издательства «Посредник», выявить основные принципы его работы, характер взаимоотношений между сотрудниками, способы отбора текстов для публикации. Без этих сведений, как показано в статье, невозможна объективная оценка места и значения Л.Н. Толстого в деле издательства в целом и затруднительного положения писателя в связи с необходимостью изменения финала «Свечки» в частности. Автор статьи приходит к выводу, что инициировал вопрос об окончании «Свечки» П.И. Бирюков, что развернувшаяся вокруг рассказа полемика повлекла за собой нарушение авторского замысла, что талант Л.Н. Толстого преодолевал узкие рамки заданной «программы». Выводы статьи станут основой историко-литературного комментария к рассказу Л.Н. Толстого «Свечка» для тома 13 Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого в 100 томах.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, В.Г. Чертков, рассказ «Свечка», издательство «Посредник», архивы, творческая история, авторский замысел, интерпретация, редакторская правка, полемика.

Информация об авторе: Наталья Ивановна Городилова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0009-0004-0856-3083

E-mail: natromanova2007@yandex.ru

Для цитирования: *Городилова Н.И.* Дружеская цензура в творческой истории рассказа Л.Н. Толстого «Свечка» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 370–387. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-370-387

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

FRIENDLY CENSORSHIP IN THE CREATIVE HISTORY OF LEO TOLSTOY'S SHORT STORY "CANDLE"

© 2023. Natalia I. Gorodilova
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: April 27, 2023
Approved after reviewing: June 05, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The article is devoted to the problem of two editions of the finale of L.N. Tolstoy's short story "Candle" (1885–1886), written specifically for the people's book publishing house "Intermediary." The purpose of the article is to clarify and concretize the facts known in the circle of specialists related to the history of the publication of the Tolstoy's text. The task of the work was to study and comprehend new archival materials introduced into scientific circulation for the first time: letters of P.I. Biryukov to L.N. Tolstoy and V.G. Chertkov, letters of V.G. Chertkov to L.N. Tolstoy published with significant bills, letters of A.M. Kalmykova to V.G. Chertkov, as well as the unpublished correspondence of L.N. Tolstoy and P.I. Biryukov, prepared for publication by the latter. Archival materials (OR GMT, RGALI) contribute to a deep and comprehensive study of the "program" of the "Intermediary" publishing house, organized at the end of 1884, and identification of the basic principles of its work, the nature of relationships between employees and methods of selecting texts for publication. The article shows that without this information an objective assessment of Tolstoy's place and importance in the publishing house as a whole is impossible. It also clarifies the writer's predicament in connection with the need to change the ending of the "Candle." The author of the article comes to the conclusions that P.I. Biryukov initiated the question of the end of the "Candle"; that the controversy that unfolded around the story entailed a violation of the author's intention; that L.N. Tolstoy's talent overcame the narrow limits of the given "program." These conclusions will form the basis of a historical and literary commentary on the story of L.N. Tolstoy "Candle" for volume 13 of the Complete Works of L.N. Tolstoy in 100 vols.

Keywords: L.N. Tolstoy, V.G. Chertkov, the short story "Candle," publishing house "Intermediary," archives, creative history, author's idea, interpretation, editorial correction, polemic.

Information about the author: Natalia I. Gorodilova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0004-0856-3083
E-mail: natromanova2007@yandex.ru

For citation: Gorodilova, N.I. "Friendly Censorship in the Creative History of Leo Tolstoy's Short Story 'Candle'." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 370–387. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-370-387

Мысль Л.Н. Толстого об издании «книг для образования русских людей» [16, т. 85, с. 27], увлекшая писателя в начале 1884 г., была воплощена в деятельности народного книгоиздательства «Посредник». Его возникновение стало возможным благодаря усилиям взявшего на себя организационную сторону дела В.Г. Черткова, единомышленника и друга писателя. В письмах Толстому второй половины 1884 г. он неоднократно возвращался к мысли о народных книжках, говоря, что для бедных людей должна появиться «возможность приобретения хорошего чтения за самую низкую цену» [16, т. 85, с. 199]. Под «хорошим чтением» подразумевались книги, раскрывающие «истинный смысл учения Христа» [16, т. 85, с. 84]. Постоянно размышляя над вопросами веры, во многом разделяя морально-религиозные взгляды Толстого, Чертков в письме от 21 июля 1884 г. призывает своего знаменитого собеседника поделиться с простыми людьми теми выводами, к которым он пришел после мучительной внутренней борьбы, ибо «важнее всего, прежде всего очистить учение Христа от всех накопившихся перетолкований, обнаружить русским людям Евангелие, как оно есть, в его простом, прямом смысле» [16, т. 85, с. 89]. Но сделать это нужно, по мысли Черткова, не в форме религиозно-философских статей и трактатов, форме сложной и непонятной малограмотному читателю, а в виде небольших художественных сюжетов — эмоционально более действенно возбуждающих вопросы веры и обращающих к Евангелию. Эта мысль и стала своего рода «программой» «Посредника». Лаконично и точно она сформулирована Толстым, старавшимся привлечь к изданию народных книг известных писателей, в письме к А.Н. Островскому от 22 (?) мая 1886 г.: «Цель наша издавать то, что́ доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей, и

имеет нравственное содержание, согласное с духом учения Христа» [16, т. 63, с. 361].

Толстой стал истинным вдохновителем этого начинания. Именно его деятельное участие, как верно заметил один из активнейших сотрудников издательства, автор четырехтомной биографии писателя П.И. Бирюков, привело к тому, что «скромное издательство создало эпоху в истории народной литературы и произвело в ней важную реформу» [1, с. 16]. Постепенно книжки в красной рамке на обложке и с девизом «Не в силе Бог, а в правде» — типичное оформление изданий «Посредника» — «заменяли безграмотную и грубую народную литературу, основанную на коммерческом расчете»[1].

Вокруг «Посредника» складывается круг единомышленников. Об этом времени сохранились теплые воспоминания Бирюкова. В 1920-е гг. он готовил к печати свою переписку с Толстым, она не была издана, но черновой вариант книги в виде машинописи сохранился. Бирюков написал к ней небольшое предисловие, в котором рассказал о своей семье, о мучивших его религиозных сомнениях и исканиях, о постепенном сближении с Чертковым и Толстым, а также разные по объему комментарии, относящиеся к событиям и людям, упоминаемым в них. Так, о первом времени деятельности «Посредника» он вспоминал: «Вскоре наш скромный уголок засветился теплым огоньком, на свет которого потянулись люди с разных сторон. А мы, хранители этого огонька, старались поддерживать его, поскольку хватало сил. Одним из элементов нового учения, привлекавшего к нам людей, было опрощение. Для русских людей это было не ново, оно совпадало с идеалами народничества, даже напоминало уже отошедший в историю нигилизм. Но наше опрощение носило особый характер, морально-религиозный. Дело в том, что по усвоенными нами взглядами мы старались откинуть все лишнее, но крепко держаться за основное, и это проводили и во внешнем укладе жизни, и в нравственной области, и в религии. И жизнь действительно упрощалась, но не уродовалась. Нравственные отношения к людям освобождались от лицемерной вежливости и разного рода приличий, но удерживалось и развивалось доброе, услужливое отношение к людям. В области религии сами собой отпали все внешние обряды, но с тем большим жаром охранялись абсолютные религиозные принципы.

1 *Бирюков П.И.* «Переписка Л.Н. Толстого и П.И. Бирюкова». Черновой вариант книги. Машинопись // ОР ГМТ. Ф. 7. Оп. 1. № 33/1. Л. 45.

Освобождение от суеверий и предрассудков давало нам большую свободу, а отказ от всякого насилия давал нам смелость и твердость в сношениях с властью и с ее противниками-революционерами. Освобождение от предрассудков и критическое отношение ко всякого рода установленной несправедливости ставило перед нами вопрос об изменении существующего строя. И мы с открытыми глазами и твердым шагом шли на это, не боясь перемены. И вот эта-то смелость перемены и была характерной и, мне думается, привлекательной чертой так называемого “Толстовства”, тогда еще только что нарождавшегося движения»[2].

Толстой поддерживал новое издательство и ценными советами, и поиском сюжетов для художественных переделок, и редактированием произведений других авторов. Правда, за исправление чужих текстов писатель брался неохотно: видимо, это мешало «образованию и росту» собственных сюжетов[3]. Художественный вклад Толстого в дело народного издания был колоссальным: почти все его народные рассказы 1880-х гг. создавались для «Посредника» и вызывали среди его участников восторженные отклики. Эмоционально и живо вспоминал Бирюков, как впервые прочитал «Сказку об Иване дураке…»: «Я получил эту сказку летом, живя один в Посреднике. Большая часть сотрудников разъехалась по дачам. Чертков был за границей. Прочитав ее, я прижал ее к сердцу и, как дорогое сокровище, никому не хотел показывать ее, боялся профанации, кощунства. Но когда образумился, то стал предпринимать шаги к ее распространению»[4].

При этом отношения среди сотрудников издательства не были идиллическими: нередко возникали разногласия в оценке поступающих в «Посредник» произведений, и затрагивали они не только малоизвестных или начинающих авторов, но и самого Толстого. Принципы работы народного издательства, взаимоотношения между его участниками раскрываются в истории публикации рассказа «Свечка» (1885–1886).

Новый рассказ Толстой написал в конце мая или первой половине июня 1885 г. и в начале июля отправил И.Д. Сытину для набора. В своей неопубликованной переписке с Толстым Бирюков лишь упомянул о нем:

2 Там же. Л. 44–45.

3 *Бирюков П.И.* Письмо к В.Г. Черткову от 4 февраля 1886 г. // ОР ГМТ. Ф. 7. № 59354. Л. 2.

4 *Бирюков П.И.* «Переписка Л.Н. Толстого и П.И. Бирюкова». Л. 60.

«За “Двумя стариками” следовал рассказ “Свечка”, более грубый, но столь же прекрасный. Лев Николаевич говорил мне, что сюжет его рассказал ему пьяный мужик и что он от себя почти ничего не добавил»[5]. Слова Толстого о «грубой простоте» сюжета «Свечки» запомнил и учитель сыновей Толстых И.М. Ивакин, рассказавший об этом в своих «Записках» [6, с. 49].

Начался обычный процесс подготовки произведения к изданию: набор рукописи, поиск художника, взявшегося бы сделать иллюстрации, проведение рассказа через цензуру. Узнавший о новом произведении Чертков просит автора выслать «черновую», чтобы переписать ее набело и отнести рассказ И.Н. Крамскому для заказа рисунков: «Мы воспроизвели бы их новым способом, “цинкографией”...» [16, т. 85, с. 240]. И вот тут — на этапе иллюстрирования текста — возникает первая трудность[6]. Еще в июле 1885 г. Бирюков побывал у И.Н. Крамского и сообщал Черткову о готовности художника сделать иллюстрации к «Свечке»[7]. Но толстовский рассказ вышел в издательстве «Посредник» в самом начале 1886 г. с иллюстрациями А.Д. Кившенко. 19 октября 1885 г. Бирюков писал Черткову: «Вообрази, что Крамской до сих пор ничего не нарисовал. Я был у него в понедельник 14-го, он только что переехал из Сиверской. Встретил меня, прося извинения и говоря, что хотел мне писать, чтобы я не подумал, что он отказывается рисовать, но что его задержало важное дело (?), портрет с вел. кн. Влад<имира> Алекс<андровича>; говорит, что ему очень понравился Сократ и Свечка и что он теперь уже непременно нарисует картинки к обоим. Я сказал ему, что зайду в субботу, и он обещался приготовить. Сегодня был у него, он картинок не нарисовал, а сам уехал в Москву до среды; опять извинялся и опять обещался нарисовать. Вероятно, пройдет еще дней десять, пока картинки будут готовы»[8]. 14 декабря 1885 г. Чертков вынужден был сообщить Толстому: «У Крамского я отнял “Свечку”, т. к. он все собирался да ничего не делал. Да и для маленьких книжек не так важно, чтобы

5 Там же. Л. 59.

6 О проблеме взаимоотношений издателей «Посредника» и художников, принимавших участие в иллюстрировании народных произведений, см. подробнее: [5].

7 *Бирюков П.И.* Письмо к В.Г. Черткову от 15 июля 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 7. № 59325. Л. 1 об.; *Бирюков П.И.* Письмо к В.Г. Черткову от 26 июля 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 7. № 59327. Л. 1 об.

8 *Бирюков П.И.* Письмо к В.Г. Черткову от 19 октября 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 7. № 59342. Л. 3 об. – 4.

именно Крамские рисовали. Кившенко исполняет это очень удовлетворительно»[9]. Судя по письмам Черткова и Бирюкова, художник не исполнил заказ в силу объективных причин — разных забот и сильной занятости, но письма И.Н. Крамского к Черткову позволяют увидеть более серьезную причину. Еще 2 сентября 1884 г. Чертков признавался Толстому, что до знакомства с ним только в двух людях встретил духовное единомыслие: Бирюков и Крамской, понимающие «прямой и полный смысл учения Христа», помогали ему не чувствовать свое одиночество в момент осознания, что жизнь человека строится совсем не в соответствии с духом учения Христа [16, т. 85, с. 96]. И когда возникла мысль о новом издательском проекте, с призывом о сотрудничестве Чертков обратился в первую очередь именно к ним. 1 декабря 1884 г. Чертков пишет Толстому о Крамском: «К нашему делу он отнесся совсем сочувственно» и будет стараться привлекать художников «к делу улучшения содержания лубочных изданий» [16, т. 85, с. 124]. Но отзывы Крамского свидетельствуют как раз об обратном — о скептическом отношении художника к изданиям для народа. 27 октября 1884 г. он пишет Черткову: «Дело издания чего-нибудь “для Народа” — дело до такой степени серьезное и большое, что я не думаю, чтобы много было людей, годных для него» [7, с. 149]. То, что затеваемое дело было большим и серьезным предприятием, понимал, конечно, и Чертков; главное расхождение наметилось в решении вопроса, что нужно народу. Крамской считал, что не вопросы этики, религиозно-нравственного воспитания сейчас наиболее актуальны: «А нужно ему <народу. — *Н.Г.*> только *знать*, как отстоять *свои* права: куда, когда, и *как* жаловаться, чтобы *после жалобы не было хуже*» [7, с. 151]. Программа «Посредника», скорее всего, вызывала у Крамского сомнения своей отвлеченной морально-дидактической установкой, непрактичностью. Возможно, именно в этом и заключалась главная причина того, почему сотрудничество Крамского с «Посредником» так и не состоялось.

При публикации рассказа возникла и другая сложность — более деликатного свойства. Вызвана она была тем, что рассказ возбудил довольно жаркие споры в кругу ближайших членов издательства и единомышленников Толстого. В авторитетных специализированных работах этот эпизод получил некоторое освещение. В.И. Срезневский, написавший творче-

9 *Чертков В.Г.* Письмо к Л.Н. Толстому от 14 декабря 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 1. № 118/124. Л. 1 об. – 2.

скую историю рассказа для юбилейного 90-томного собрания сочинений Толстого, так прокомментировал возникшую вокруг «Свечки» полемику: финал рассказа многим членам «Посредника» показался неудобным «и в нравственном и в цензурном отношении» [10, с. 710]. Обратили на это внимание и составители «Описания рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого»: в ноябре 1885 г. «под давлением В.Г. Черткова и других членов издательства “Посредник” Толстой написал новое окончание рассказа» [8, с. 281]. Другими словами, среди единомышленников писателя возникло серьезное сомнение, соответствует ли финал «Свечки» направлению издания? Вопрос был очень серьезным, поскольку касался принципов издательства, главным из которых было «строгое избегание всего, что сколько-нибудь противоречит духу учения Христа...» [16, т. 85, с. 103]. По свидетельству И.Д. Сытина, «Чертков строго следил, чтобы ничто не нарушило в его изданиях принятого направления. Выработанная программа была святая святых всей серии» [11, с. 64]. Эту принципиальность Черткова Толстой считал ценным качеством в деле издания народных книг. Когда в 1885 г. возникла идея народного журнала, который на свои средства хотел издавать сын богатого сибирского золотопромышленника К.М. Сибиряков, писатель рекомендовал в качестве главного редактора именно Черткова и объяснял Бирюкову свой выбор так: «...я думаю, что вы будете прекрасный редактор, но Чертков еще лучше. Вы во многих отношениях будете лучше его, но в одном, в пуризме христианского учения, никого не знаю лучше его» [16, т. 63, с. 255].

«Строгая» программа издания не могла быть нарушена никем, даже Толстым. Как протекал рабочий процесс, подробно описал Бирюков: «...надо знать, какие отношения установились между нами, редакторами “Посредника” и нашим великим сотрудником, скромность которого только подтверждала его гениальность. Отношения эти были установлены Чертковым, а я подражал ему. Эти отношения не только похваляли, но требовали от нас того, чтобы мы друг другу говорили правду, все, что мы думали, ничего не скрывая. И Лев Николаевич отвечал нам тем же. Кроме того, главный принцип нашей редакции был не допускать в наших изданиях одобрения лжи и насилия и мы ревностно охраняли этот принцип. И когда в произведениях Л<ьва> Н<иколаеви>ча как-нибудь проскóльзывало нечто напоминающее это, мы останавливали его и он скромно подчинялся нашим указа-

ниям и исправлял свое произведение»[10]. Так, восторгаясь рассказом «Два старика», Бирюков тем не менее в письме от 6 июля 1885 г. указал Толстому «на некоторые технические неточности в описании иерусалимского храма» и запротестовал «против неправды, сказанной одним из действующих лиц рассказа»[11], прося автора изменить неудобные для публикации места[12].

Обратим внимание, что в машинописи Бирюкова не упоминается эпизод полемики, возникшей вокруг «Свечки», потому что ни в одном из своих писем к Толстому он не поделился сомнениями относительно финала рассказа. При этом, судя по сохранившимся документам, вопрос о «Свечке» впервые поставил именно Бирюков, раньше всех познакомившийся с содержанием рассказа: в это время он был ответственным за издательские дела «Посредника», потому что Чертков с матерью находился в Англии.

Первый раз о «Свечке» Бирюков написал Черткову 15 июля 1885 г. Очень кратко, по-деловому сообщив о получении нового рассказа Толстого, он тут же дал ему свою оценку: «...написан прелестно, но конец мне не нравится, “флоберовский”; вскоре пришлю его тебе»[13]. Действительно, спустя два дня Бирюков отправил рассказ Черткову, еще раз выразив свое сомнение. В письме А.М. Калмыковой[14] к Черткову от 17 июля он сделал приписку: «В рассказе “Свечка” мне не нравится конец, хотя дурного в нашем смысле там и нет ничего. Быть может, в народе будет иметь успех»[15].

7 ноября Чертков пишет Толстому большое письмо, в котором очень подробно высказывается о «Свечке» и убеждает автора изменить финал рассказа. Корреспондент писателя не смог сразу закончить письмо (отвлекли неожиданные посетители) и продолжил его вечером: он написал о возник-

10 *Бирюков П.И.* «Переписка Л.Н. Толстого и П.И. Бирюкова». Л. 52.

11 Там же. Л. 50.

12 Об истории публикации рассказа Толстого «Два старика» см. подробнее: [9].

13 *Бирюков П.И.* Письмо к В.Г. Черткову от 15 июля 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 7. № 59325. Л. 2.

14 Александра Михайловна Калмыкова — активная участница в деле народного образования [16, т. 63, с. 215-216]. Бирюков оставил о ней теплые воспоминания: «В первый раз меня привел к Александре Михайловне мой друг Владимир Григорьевич Чертков, с которым мы только что начали обновление народной литературы, открыв на Петербургской стороне книжный склад “Посредник”. Александра Михайловна стала деятельной сотрудницей нашего дела. Я скоро сблизился с ней, и у нас завязалась та товарищеская дружба, какая бывала только в русской интеллигентной среде» (*Бирюков П.И.* «Воспоминания об Александре Михайловне Калмыковой». Машинопись // РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 179. Л. 1).

15 *Калмыкова А.М.* Письмо к В.Г. Черткову от 17 июля 1885 г. // РГАЛИ. Ф. 552. Оп. I. Ед. хр. 1412. Л. 10.

ших срочных делах, которые не дают ему возможности рассказать Толстому «о собственной внутренней работе»[16], но при этом поспешил закончить начатое о «Свечке» — настолько важным представлялся поднимаемый вопрос. Судя по обмолвкам Черткова — «Вы тогда не хотели сами браться за переделку этого рассказа, по-видимому, не находя этого нужным» [16, т. 85, с. 278], «чувствую и потребность и обязанность еще снестись с вами по поводу "Свечки"» [16, т. 85, с. 277], — вопрос о финале уже поднимался между ними, скорее всего, при личной встрече — либо 16–19 августа 1885 г., когда Чертков гостил в Ясной Поляне вместе с Бирюковым [4, с. 613], либо в середине сентября, когда он снова заезжал к Толстому.

Чертков признается, что рассказ ему не только очень нравится, но что он «положительно *нужен*» [16, т. 85, с. 277], и только последние строки вводят в смущение: «Эта ужасная смерть приказчика как раз после того, как он сознал торжество добра над злом и признал себя побежденным, это буквальное исполнение дурных пожеланий крестьян о "беспокаянной смерти" и о том, чтобы у него "пузо лопнуло и утроба вытекла", все это ужасно тяжело напоминает мне ветхозаветный рассказ о пророке, отомстившем смертью детям, смеявшимся над ним, который всегда поражал меня своей несправедливою жестокостью» [16, т. 85, с. 277]. Чертков настойчиво подбирает аргументы в пользу своего решения. Он и ссылается на мнения близких по духу людей, которые, по его словам, все в один голос говорят, что и по форме, и по содержанию рассказ прекрасен, но финал все портит. Он и напоминает писателю неизменный принцип издательства: «Главная истина, дорогая нам, это — неизбежная сила добра, победа его над грехом. Сила эта проявилась, и победа совершилась с той минуты, как приказчик понял и признал, что он пропал, что победил его Петр. Смерть же приказчика и все эти ужасные подробности определяют дальнейшую участь побежденного, удовлетворяют только чувству мести в *людях*, между тем как: *Мне* отмщение, *Аз* воздам»[17]. И далее: «Я в дурную минуту желаю, чтобы у Победоносцева пузо лопнуло и утроба вытекла. Неужели ради той истины, за которую я стою, Бог исполнит и это мое дурное желание...»[18].

16 *Чертков В.Г.* Письмо к Л.Н. Толстому от 7 ноября 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 1. № 118/118. Л. 4 об.

17 Там же. Л. 5–5 об.

18 Там же. Л. 5 об. – 6.

Чертков упорно подводит писателя к мысли о необходимости изменить финал. Не ограничиваясь лишь словесными убеждениями, он прилагает к письму два варианта окончания «Свечки», один из которых составила А.М. Калмыкова, а другой — он сам. Но при этом корреспондент Толстого тут же оговаривается, что наилучший выход видится ему в том, чтобы автор сам переписал финал рассказа.

Обратим внимание на один важный нюанс. Письмо Черткова от 7 ноября 1885 г. широко известно среди специалистов, потому что вызвало отклик писателя, побудило его высказаться. Но письмо от 7 ноября не является самым первым отзывом Черткова о рассказе. В его архиве сохранилось еще одно письмо к Толстому, датированное 24 июля 1885 г. Оно не упоминается в юбилейном 90-томном собрании сочинений писателя, хотя в томе писем Толстого к Черткову приводится много выдержек из писем последнего. Небольшую цитату из письма от 24 июля поместил в собранных материалах к биографии Толстого за этот период Н.Н. Гусев [3, с. 417], но, не прокомментированная и вырванная из контекст, а она не обратила на себя должного внимания специалистов.

В этом письме Чертков спешит поделиться радостью, испытанной от чтения «Свечки»: «Не стану определять и хвалить, а скажу только то, что искренно чувствую и не могу и не хочу давить в себе это чувство, что мы все получили в этом рассказе громадное приобретение, то самое, что нам нужно было»[19]. Далее он определяет главное достоинство произведения: «Ничего нового вы не дали, а только передали то, что давно дал Христос, только в новой форме, благоприятной многим»[20]. Соответственно, Чертков выделяет в рассказе типичные именно для продукции «Посредника» черты: в простой и доступной форме изложена нравственная суть учения Христа.

Письмо интересно тем, что содержит в себе живую, непосредственную читательскую реакцию — впечатления Черткова были так сильны, что вызвали желание тут же, непосредственно после чтения, поделиться ими с автором. Письмо занимает всего лишь лист и не полностью заполненный его оборот, из всех писем летнего периода оно самое короткое. Чертков, находясь в это время за границей, как правило, многословно обсуждает с Толстым несколько тем или же посылает небольшие записки делового

19 *Чертков В.Г.* Письмо к Л.Н. Толстому от 24 июля 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 1. № 118/103. Л. 1.
20 Там же.

характера; но здесь он не говорит о делах издательства, не обращается по обыкновению с различными просьбами к Толстому, не делится своими внутренними переживаниями и философскими размышлениями. Письмо посвящено исключительно «Свечке», и в нем нет ни слова о финале рассказа. Более того, корреспондент Толстого пишет о том, что рассказ напомнил ему слова послания: «Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей. И так будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию»[21]. Именно в духе этих слов он и прочитал рассказ, т. е., по сути, признал благое влияние художественного текста на читателя.

Почему же Чертков в письме от 24 июля ни слова не написал о финале? Можно было бы предположить, что он не захотел поднимать в письме довольно щекотливую тему, которую удобнее было бы обсудить при личной встрече. Но переписка его с Толстым убедительно свидетельствует о том, что Чертков не стеснялся прямо высказывать свое мнение, даже если оно не совпадало с толстовским. Для полного прояснения возникшей ситуации не хватает писем Черткова к Бирюкову за 1885 г., их обнаружить пока не удалось. На данный момент приходится признать, что Чертков согласился с мнением Бирюкова относительно финала «Свечки» и поддержал его, как и в истории с рассказом «Два старика».

Приложенные к письму Черткова от 7 ноября варианты финала не найдены, но отголоски обсуждения «Свечки» среди сотрудников «Посредника» есть в письме А.М. Калмыковой. Переехав с семьей в Петербург в 1885 г., она приняла самое близкое участие в делах народного издательства. Составленный ею биографический очерк «Греческий учитель Сократ» был высоко оценен Толстым, ставшим фактически его соавтором — увлекшись правкой, писатель внес серьезные изменения в целый ряд глав, часть из которых переписал заново. 4 ноября Калмыкова писала Черткову: «П<авел> И<ванович> настаивал поместить в конце, посланном к Свечке, более подробное описание перемены, происшедшей в приказчике, т. е. сказать, что он сделался грустным, тихим, никогда не смеялся, не шутил, как прежде. Я этих подробностей не могла внести. Повторяю, подробно обрисовать приказчика после перелома — мог бы только *мастер автор*. Я за это и взять-

21 Там же. Л. 1–1 об.

ся не могла, а кроме того, мне кажется, что такие подробности и не нужны. Совершившийся перелом был *не к жизни новой, а к смерти* при сознании дурного, ложного в прожитой жизни. Единственная важная черта эта, что он перестал *властвовать*, что ему вдруг стало и стыдно, и страшно, и невозможно жить прежними *делами*. Катастрофа есть (хотя и без физич<еского> повреждения). Рассказ непременно по всему ходу и замыслу должен окончиться катастрофой, а не *обращением* грешника. Да и обращение, пожалуй, есть уже в этой невозможности дальше жить»[22]. Судя по всему, вариант финала «Свечки» в редакции Калмыковой содержал стилистическую правку, призванную смягчить грубую реалистическую манеру описания смерти приказчика. Из ее слов хорошо видно, что она категорически отказывалась вносить более серьезную правку, не считая себя вправе вмешиваться в творческий процесс, как на том настаивал Бирюков. Обратим внимание на тот факт, что Бирюков, состоя в личной переписке с Толстым, не написал ему ни строчки о «Свечке» и поделился своими сомнениями только с Чертковым. (Личной встречи Толстого с Бирюковым, где последний мог высказать свои сомнения относительно «Свечки», в июле и первой половине августе 1885 г. не было). Возможно, Бирюков понимал серьезность поднимаемого вопроса: речь шла не о фактических неточностях или стилистических погрешностях, речь шла об авторском замысле. Заметим, что и в письме Черткова от 7 ноября 1885 г. появляется важная оговорка: «...я почти уверен, что вам не будет неприятно, что в этой области, не художественного изложения и не критического исследования, я говорю с вами без осторожности, просто как человек с человеком»[23]. В настойчивом убеждении Черткова и Бирюкова, что финал рассказа должен быть переписан, чувствуется именно вмешательство в область художественного, и это вызвало ответную реакцию писателя.

Толстой откликнулся на письмо Черткова с критическими замечаниями о «Свечке» 11 ноября и откровенно признался: «...мне было неприятно ваше желание переменить и перемена Калмыковой, но это было одну минуту, и после стало очень приятно» [16, т. 85, с. 276]. Он пытался изменить ко-

22 *Калмыкова А.М.* Письмо к В.Г. Черткову от 4 ноября 1885 г. // РГАЛИ. Ф. 552. Оп. I. Ед. хр. 1412. Л. 28 об. – 29.

23 *Чертков В.Г.* Письмо к Л.Н. Толстому от 7 ноября 1885 г. // ОР ГМТ. Ф. 1. № 118/118. Л. 6.

нец, но ни один из придуманных вариантов не удовлетворял его авторскую взыскательность. Дело в том, что, по словам Толстого, вся история была написана именно в виду финала: писателя так поразила история про приказчика, которую он слышал от пьяного мужика, что он захотел запечатлеть ее близко к действительному случаю: «...так я ее слышал, так ее понял, и иною она не может быть — чтобы не быть фальшивою» [16, т. 85, с. 276]. Но понимая, что «есть что-то дикое в этой смерти» и что Чертков и сотрудники «Посредника» были движимы добрыми побуждениями во имя общего дела [16, т. 85, с. 276], Толстой изменил финал, который пришел ему неожиданно во время писания ответа Черткову и который он тут же и зафиксировал со словами «Так еще возможно» [16, т. 85, с. 276]. История с Петром сильно подействовала на приказчика, он «не стал ни до чего доходить», стал все дома сидеть и пьянствовать и, лишившись места, совсем «обовшивел весь» и опустился [13, с. 32]. «От вина и помер» [13, с. 33] — так заканчивается рассказ в новом варианте.

Обращение к рукописям рассказа убедительно свидетельствует, что финал «Свечки» сложился сразу. Толстой будет несколько раз дорабатывать рассказ (сохранились две копии с автографа с авторской правкой), но изображение той ужасной смерти героя, описание которой так смутило сподвижников писателя, появилось уже в автографе: «Въехал в околицу, отворила ему воротища баба, проехал насквозь деревню, попрятался от него весь народ. Подъехал он к другим выездным воротам, покликал, покликал, чтобы ему отворили, никого не докликался. Слез сам с коня, отворил ворота и стал садиться, вложил ногу в стремя, поднялся, хотел на седло перекинуться, да испугалась лошадь свиньи, шарахнулась к частоколу, а человек был грузный, не попал на седло, а перевалился пузом на частокол. Один был только в частоколе кол, завостренный сверху да и повыше других. И попади он пузом прямо на этот кол. И пропорол себе брюхо, свалился наземь и вытекло из него все нутро. Тут и помер»[24].

В первую копию с автографа, выполненную С.А. Толстой, писатель вносит небольшую правку в финальные строки, но изображение смерти героя остается без изменений. Во второй копии, сделанной А.П. Ивановым, Толстой вписывает абзац о том, как мужики обнаружили тело Михаила Се-

24 *Толстой Л.Н.* «Свечка» // ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 5 об. – 6.

меныча, но исправления в эпизоде смерти приказчика минимальны. Рассказ действительно был написан, как и говорил Толстой, в виду финала, который уже в автографе, по сути, получил завершенный вид. Не случайно писателю было так трудно пойти на уступку сотрудникам «Посредника»: неизменное художественное чутье говорило автору, что рассказ получился цельным, завершенным и вызывающим сильное эмоциональное впечатление именно в том виде, как он и был первоначально написан, что именно такой финал является «наиболее верным выражением общего замысла рассказа» [12, с. 210]. Художественная чуткость Толстого спасала его «от ремесленных поделок нравоучительного свойства» [2, с. 263]. Еще раз обратим внимание, что Чертков испытал подлинную радость от чтения рассказа именно в первом его варианте.

В разногласиях по поводу «Свечки» заметно сказалось расхождение Толстого со своими последователями относительно вопроса, как писать для народа. Бирюков свидетельствовал, что Чертков не только «устанавливал строгие принципы правды и любви, кот<орые> должны были проводиться в рассказах, печатавшихся в Посреднике», но и «высказывал нежелательность изображения темных сторон народной жизни»[25]. А Толстой придерживался иной точки зрения, считая, что «нельзя и не должно скрывать лжи, неверности и дурное. Надо только осветить все так, что тó — страдания, а это радость и счастье» [16, т. 63, с. 283].

Двойственность финала «Свечки» отразилась и на этапе его публикации. Рассказ был напечатан в 1886 г. в январском номере журнала «Книжки Недели» и в издании «Посредник» с новым финалом и отредактированным заглавием, которое появилось в ответ на просьбу Черткова дать более подробные названия к народным рассказам, чтобы привести книжки «Посредника» «в самую подходящую форму для лубочных изданий» (письмо от 12 октября) [16, т. 85, с. 268]. Толстой откликнулся на просьбу и дал такой заголовок: «Свечка, или как добрый мужик пересилил злого приказчика». 10 апреля рассказ вышел и в составе собрания сочинений Толстого (5 издание), которым занималась жена писателя, — в 12-й части были помещены произведения, написанные с 1881 г. Здесь рассказ появился под коротким названием «Свечка» и с восстановленным первым вариантом финала [14, с. 51–61].

25 *Бирюков П.И.* «Переписка Л.Н. Толстого и П.И. Бирюкова». Л. 56.

В таком же виде, как и в издании С.А. Толстой, «Свечка» вышла в составе полного собрания сочинений писателя, предпринятого Бирюковым в 1912–1913 гг. [15, с. 45–52]: последователь Толстого вернулся к авторской версии рассказа.

Полемика по поводу финала рассказа «Свечка» не только характеризует общие принципы издательской деятельности «Посредника», но и раскрывает сложные и противоречивые отношения среди людей, близких по своим идейным убеждениям. Толстой, искренне поддерживающий дело народного издательства, тем не менее не всегда гармонично вписывался в узкую «программу» кружка; последователи писателя, восхищающиеся как его творческим дарованием, так и личностной смелостью в осмыслении своего жизненного пути, нередко бывали деспотичны в своих попытках представить писателя в строгом соответствии с собственными представлениями о художественном творчестве.

Список литературы

Исследования

1 *Бирюков П.И.* Биография Л.Н. Толстого: в 2 кн. М.: Алгоритм, 2000. Кн. 2. 650 с.

2 *Громова-Опульская Л.Д.* Художественное евангелие от Льва Толстого // *Громова-Опульская Л.Д.* Избранные труды / отв. ред. М.И. Щербакова. М.: Наука, 2005. С. 261–269.

3 *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии 1881–1885 год. М.: Изд-во АН СССР, 1970. 558 с.

4 *Гусев Н.Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828–1890. М.: Худож. лит., 1958. 839 с.

5 *Зайцева Н.В.* Русские художники в издательстве «Посредник» // Яснополянский сборник 1984. Статьи, материалы, публикации. Тула: Приокское книжное изд-во, 1984. С. 187–197.

6 *Ивакин И.М.* Толстой в 1880-е годы: Записки / вступ. ст. С.Л. Толстого; публ. <и примеч.> Н.Н. Гусева, В.С. Мишина // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 69: Лев Толстой: в 2 кн. Кн. 2. С. 21–124.

7 *Крамской И.Н.* Письма, статьи: в 2 т. / подгот. к печати и примеч. С.Н. Гольдштейн. М.: Искусство, 1965–1966. Т. 2. 531 с.

8 Описание рукописей художественных произведений Л.Н. Толстого / под общ. ред. В.А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 634 с.

9 *Сизова И.И.* Рукописный этап в истории создания рассказа Л.Н. Толстого «Два старика» (1885–1886): вопросы текстологии и поэтики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 2. С. 268–280.

10 *Срезневский В.И.* «Свечка». История писания и печатания // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1937. Т. 25. С. 710–712.
11 *Сытин И.Д.* Жизнь для книги. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962. 280 с.
12 *Храпченко М.Б.* Лев Толстой как художник. М.: Сов. писатель, 1965. 508 с.

Источники

13 Свечка, или как добрый мужик пересилил злого приказчика Льва Толстого. Издание «Посредника». М.: Тип. И.Д. Сытина и К°, 1886.
14 Сочинения графа Л.Н. Толстого. Часть двенадцатая. Произведения последних годов. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 599 с.
15 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 20 т. / под ред. и с примеч. П.И. Бирюкова. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912–1913.
16 *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В.Г. Черткова. М.: Худож. лит., 1928–1958.

References

1 Biriukov, P.I. *Biografiia L.N. Tolstogo: v 2 kn.* [*Biography of L.N. Tolstoy: in 2 books*], book 2. Moscow, Algoritm Publ., 2000. 650 p. (In Russ.)
2 Gromova-Opul'skaia, L.D. "Khudozhestvennoe evangelie ot L'va Tolstogo" ["The Artistic Gospel of Leo Tolstoy"]. Gromova-Opul'skaia, L.D. *Izbrannye trudy* [*Selected Works*], ex. ed. M.I. Shherbakova. Moscow, Nauka Publ., 2005. 530 p. (In Russ.)
3 Gusev, N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoi: Materialy k biografii 1881–1885 god* [*Leo Tolstoy: Materials for a Biography. 1881–1885*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1970. 558 p. (In Russ.)
4 Gusev, N.N. *Letopis' zhizni i tvorchestva L'va Nikolaevicha Tolstogo. 1828–1890* [*Chronicles of Life and Work of Leo Tolstoy. 1828–1890*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1958. 839 p. (In Russ.)
5 Zaitseva, N.V. "Russkie khudozhniki v izdatel'stve 'Posrednik'." ["Russian Artists in the 'Intermediary' Publishing House"]. *Iasnopolianskii sbornik 1984. Stat'i, materialy, publikatsii* [*Yasnaya Polyana Collection 1984. Articles, Materials, Publications*]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984, pp. 187–197. (In Russ.)
6 Ivakin, I.M. "Tolstoi v 1880-e gody: Zapiski" ["Tolstoy in the 1880s: Notes"], introd. article by S.L. Tolstoy, publ. <and notes> by N.N. Guseva and V.S. Mishina. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 69: Lev Tolstoi: v 2 kn. [Leo Tolstoy: in 2 books], book 2. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1961, pp. 21–124. (In Russ.)
7 Kramskoi, I.N. *Pis'ma, stat'i: v 2 t.* [*Letters, Essays: in 2 vols.*], vol. 2, prep. and notes by S.N. Gol'dshtein. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965–1966. 531 p. (In Russ.)

8 Zhdanov, V.A., editor. *Opisanie rukopisei khudozhestvennykh proizvedenii L.N. Tolstogo* [*Description of the Manuscripts of L.N. Tolstoy's Works*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1955. 634 p. (In Russ.)
9 Sizova, I.I. "Rukopisnyi etap v istorii sozdaniia rasskaza L.N. Tolstogo 'Dva starika' (1885–1886): voprosy tekstologii i poetiki" ["Manuscript Stage in the History of Creation of L.N. Tolstoy's Short Story 'Two Old Men' (1885–1886): Issues of Textual Studies and Poetics"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 15, issue 2, 2022, pp. 268–280. (In Russ.)
10 Sreznevskii, V.I. "'Svechka.' Istoriia pisaniia i pechataniia" ["'Candle.' The History of Writing and Printing"]. Tolstoi, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols.*], vol. 25, ed. by V.G. Chertkov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1937, pp. 710–712. (In Russ.)
11 Sytin, I.D. *Zhizn' dlia knigi* [*Life for a Book*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1962. 280 p. (In Russ.)
12 Khrapchenko, M.B. *Lev Tolstoi kak khudozhnik* [*Leo Tolstoy as an Artist*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1965. 508 p. (In Russ.)